

АНАТОЛИЙ МАРИЕНГОФ

МАГДАЛИНА

1919

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„И М Я Ж И Н И С Т Ы“
ПРИ
ВСЕРОССИЙСКОМ СОЮЗЕ ПОЭТОВ
МОСКВА

МАГДАЛИНА.

С любовью Сергею Есенину.

Глава первая.

1.

Бьют зеленые льдины
Дни о гранитные набережные,
А я говорю: любовь прячь, Магдалина,
Бережно.

Сегодня, когда ржут
Разрывы и визжа над городом шрап-
нели

Вертятся каруселями,
Убивая и рая,
И голубую возжу у кучера вырывают
смертей кони —

Жытели с подоконников

Уносят герани,

И слякотно: сохрани нам копеечки
жизни Бог!...

А я говорю: прячь, Магдалина, любовь
до весны, как проститутка
„катеньку“ за чулок.

2.

Магдалина,
Я тоже люблю весну.
Знаешь, когда разбивая, как склянки,
Тинькает
Солнце льдинками.
А нынче мохнатые облака паутиной
Над сучьями труб виснут
И ветер в улицах кувырчется обезьян-
кой
И кутают
Туманы пространства в тулуны, в
шубы, ---
Еще я хочу, Магдалина.
Уюта
Никогда не мятых мужчиной
Твоих кружевных юбок.

О ком? Ни о ком.

Ах, сметены, сметены

Метлами ветра в кучи, в груды.

Скатаны в вом —

Облака.

Не надо, не надо нам выжатого из

сосисок луны

Молока.

Слушай, ухом к груди,

Как хрипло водопроводами город

дышит...

Как же любишь тебя, Магдалина, в

нем мне?

Нет, ничего не хочу и не буду

помнить.....

Поэт. Разве?... Как все, как эти—

Асфальтовых змей выкидыши.

Дай же, дай, холодных белых рук твоих,

Магдалина, шестя

4.

Стихами, кропя ли
Улицы, буду служить молебны.
Смотри, Магдалина,
Нелюбы
Опять распяли
Поэта в зеркальных озерах витрин.....
Только губы, твои, Магдалина, губы
Только глаза небные,
Только волос золотые рогожи
Сделают воском
Железо крестных гвоздей.
Магдалина, я тоже ведь, тоже
Недоносок
Проклятьями утрамбованных площадей.

5.

Помню, вдруг, выбежали глаза ребенка
Из дома душевно-больных
И заметались в бензинной
Копоти.

Увидел.-Имя, имя, гвое?- Магдалина....
Кажется, где-то барабанные перепонки
Слышали. Даже, быть может, в

стальных

Колокольных звонах,

Может быть в реве трубы Иерихонской
Или у ранней обедни....

Тише; Словами не топайте

Топотом эскадрона. —

Не я, Магдалина, а ветер копытами

конскими

В ставни любви последней.

6.

Соломоновой разве любовью любить
бы хотел?
Разве достойна тебя поэма даже в сто
крат
Прекрасней чем „Песня Песней“?
Ей у ступней
Твоих ползать на животе
И этим быть гордой.
Разве твое не прекрасное тело, чем сад
Широкобедрый
Вишневый в цвету?
Ради единой
Слезы твоей, Магдалина,
Покорный, как ломовая лошадь
Кнуту,
Внес на Галгофу я крест—бы
как сладкую ношу.

В проломленный льдинами

Борт

Души — любви пламень....

Как же мне, Магдалина, портновским
аршином

Вымеривать страданиями огаженные
тротуары?

Каким абортom,

Растланное твоими глазами,

Сердце спасти? Старая,

Песенка!... Опять про весну

Панели захлюпали снегом раз! еден-
ным солью....

Магдалина, слыхала — Четвертым

Анатолию

Предложили возсесть одесную,

А он, влюбленный здесь на земле в

Магдалину: „ Не желаю!“ гордо.

8.

В кубок

Поэмы для тебя соберу, Магдалина

Стихов брызги.

Может быть будут взвизгивать

Губы:

—Смеее-й-ся, па-яяц;

Может быть в солнце кулаком— бац.

А вы, там — каждый собачьей шерсти
блоха.

Ползайте собирайте осколки

Разбитой клизмы....

Каким, каким метеором, Магдалина,

Пронеслись мы

Над землей голодным воющей волком...

Разве можно о любви, как Иисусик?

вздохать?

Что? Как?
 Молчите! Коленом, коленом
 Пружинны
 Ее живота — Глаза — тук! так!
 В багет, в потолок, о стены,
 Наружу....
 „Магдалина!“
 А-а-а-х!... — Шмыг
 Крик
 Под наволочку. А губы! Губы!
 Это. Нет. Что Вы — уголок подушки
 Прикушенный. Чуть!
 А тело? Это?.. .Это ведь — спущенных
юбок
 Лужи.

Можно ли помнить о всякой вине,
Магдалина?

О нас-же с тобой не напишут в
Завете,

Нашим скрижалям не выстроют Скинью:

Раскаяние свернется улиткой

Уныния

В каменной сердца раковине.

Твои, Магдалина,

Глаза ведь

На коврах только выткать!

Магдалина, мы в городе—кровь, как

из водопровода,

Совесть усовершенствованнее канализа-

ции.

Нам-ли, нам-ли с тобой спастись

Когда корчится похоть, как женщина

в родах.

Граждане, душ

Меняйте белье исподнее!

Магдалина, я также сегодня

Приду к тебе в чистых подштаниках.

Что? — кажется смешной трансформация?

Чушь!

Поэт, Магдалина, с паяцем

Двоюродные братья — тому и другому
философия

С прочим —

— мятные пряники!

Пожалуйста покороче:

Любовь и губы.

Ах, еще я хочу уюта твоих

кружевных юбок.

Что это, это —

Красных чернил лужа ведь?

Магдалина, Магдалина, почему-же на
кружеве?

Кричи, Магдалина!

Нет,

Лжеш! Пружины,

Как тогда, живота коленом.

Молчиш?. Молчиш?. Я выскребу слова
с языка.

А руки,

Руки белее выжитого из сосцов луны
молока.

Кричи, Магдалина! Я буду сейчас по
черепу стучать

Поленом...

Ха-ха. Это он-он в солнце кулаком —
бац;

—Смеее-й-ся, пая-яц.....

ДНИ ГОРБЫ

Книга II

1.

Вадиму Шершеневичу

Дни горбы по ступенькам
Из погребов тысяча девятьсот восем-
надцатого....

Сейчас — на хрусткий крахмал улиц
солнца кашне—бы,

А тут: звенькают

Вьюги

Ветрами, как в бубен, в небо

И тучи струги

На зори, а зори красные лисьи

Хвосты в сугробы....

Где—то там—у памяти в святцах—

—Магдалина.

В зеленые льдины

Выси

Тоски хобот.

2.

Больно, больно под конским крупом
Любви ранам.

Еще и еще в костеле

Сердца: Ave Maria!...

„Отдайте, отдайте!“ — как в рупор

С балкончика балагана.

Какой-же ты глупенький, Анатолий,—

Им - бы совдепы,

А не твоей любви автомобильные ф о
нари.

Уйди, спрячься, как паровоз в депо—

Там чини отчаяния оси,

Дней буфера.....

В холоде мартовского утра бронза

осени,

Октябрьских туч веера.

3.

Смотрите, смотрите: носище влево,
Котелок на щиблете,
Галоша на лысине.....
Будете, будете о поете
Плакать, как об Эдеме Ева:
Зачем мне Вашего неба абажур те-
перь,
Звезд луковицы,
Когда в душе голубой выси нет?
Доктор, в голове, как в вертепе:
Остановите! Мозг не может слученою
сукой виться!
Выньте безумия каучуковые челюсти,
Со лба снимите ремни экваторов, —
Я ведь имею честь
Лечиться у знаменитого психиатора.

День утренниками

Напудренный.

Суставами лед — хруст:

И —

— Зеленый в зеленой зыбке ...

Припадая к трости асфальт чеканить.

Здравствуйте! Здравствуйте! У вас в
прорубях

Глаз золотые рыбки,

А у меня, видите-ли, сердца сквореш-
ник пуст....

Опять и опять любочь о любви

Соломея об Иоканане,

Опять и опять

В воспоминанья белого голубя

Стихами о ней страницы кропя.

5.

День печалей свезет-ли воз?

Ах, вчера снова два глаза-два кобеля

На луну выли.....

Откуда, чья это трогательная заботли-

вость---

Анатолию лилии,

Из лилий лиру,

Лилии рук.

Да, да, конечно—напомнить: на крас-
ной трапеции

В зеленом трико

Весна.

Раньше-бы: вон, к черту рама, в улицу

крик -О-о-о!

А нынче у окна -

(О ком? Ни о ком)

По струнам смычком

И даже: скрипке и струнам не стало

петься

Наст, чтобы не вынадут зубы . . .
 Дивны дивны . . . „Будем знакомы“

о ком? Ни о ком

Так себе . . .

И тоже - у нас кружевных работ . . .

Знаете на солнце хорошо климату-ба

Тут осень сентября октября

И ветер - зоря швыряет красными листо-
 жами

Подовы задрал . . .

В апреле обряд

Желтого траура о одра

Земли.

Простите как выброшенные при орении
 волны на пляж камня.

На тело дупни восточиванья ясени.

7.

Вы со мной —

Так с ребенком колясочку катит мать
Нежно.

А я в пальцах пальцы, как любовни-
цы злое письмо сомну,

А у меня в зрачках крошечная
Тьма.

Все Магдалина и привычно мысль около
Дней колокол

Тихое помню не заглушит....

Вылалили глаза голыши

И только: там сям

Снега грязные бельма....

Во имя ее Магдалины возьми! отдамся!

Будом, будем крыльями губ вихрить

апрель мы.

В поцелуев тугие мотки
Ненавести шпопальную спицу, —
Душу,
Душу раздирают как магку
Жеребец кобылице....
Подолы крова кухарки
Петухом с отрубленной головою биться
Буду буду убийца —
Удушю,
Как мокроту глаза выхаркивая:
Ты это ты, последняя
Выжала сердце, как губку —
Словно пальто в передней
Губы на юбке.

До свидания.

Говорите: „он был“ о поэте.

Другой вашими пусть поцелуями
будет увит, а не я,

Другому несите вашей любви Ниццу.

Смотрите: зубочисткой в кирпичных
зубах

Ковыряется солнце в городе.

А я — „динь“ - первый; „динь - динь“;-
второй, „динь-динь- динь;“ третий

И двинется

Поезд, шевеля буферами как крупом

К зеленой звезде семафора —

Это моего сердца клубити орет труба,

Это моего сердца ищут колеса трупа

Юноши,

Для него растланных губ таю нож.

Юрик, Юрик
В глазах олень у тебя загнанный
Гончими
С ветвями в рогах лазури....
Юрик губами молитвенно докончики.
К родинке.
Как к площади.
Кожи замшу,
Как просфору.
Даруй, даруй
Солнце живота твоего! Смородинками
Сосцов пьяниться!...
Новым молюсь глазам, шут.
Магдалина. верности выбит щит.
Душу кладу под новой любви глыбищу

Улица на щипочки-высосала, высосала
Из сосцов луны молоко, а Вы
Говарите: утренниками
Напудренная.
Музыку: Музыку: Дом как уок
С каланчей....
Что это, —выклянчиваю:
Сохрани мне копеечки здравого смысла
Бог!..
Доктор доктор оковы
Со лба экваторов,
Выньте безумия каучуковые челюсти,
Я ведь имею честь
Лечиться у знаменитого психиатора..

Кн-во „ИМАЖИЗМЫ“

при

Всероссийском Союзе Поэтов

Москва Тверская 18.

Книги Анатолия Мариенгофа.

1. Витрина сердца стихи (распр.)
2. Кондитерская солнц поэма
3. Ыжидыш отчаяния поэма
4. Гордероп. стихи (печат.)
5. Чертовы кулочки и роза (готов.)
6. Имажинизм статьи по иждуству (готов.)
7. Salto — martelo поэма (готов.)